

12+

Сергей Аржекаев

Дети Земли и Солнца

Сказки для детей и взрослых

Сергей Аржекаев

**Дети Земли и Солнца.
Сказки для детей и взрослых**

«Издательские решения»

Аржекаев С.

Дети Земли и Солнца. Сказки для детей и взрослых /
С. Аржекаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988474-9

В книге собраны сказки, которые будут интересны как взрослым, так и детям, всем, кто интересуется историями, помогающими развить фантазию и чувство юмора...

ISBN 978-5-44-988474-9

© Аржекаев С.
© Издательские решения

Содержание

Сказки для детей и взрослых	6
Оглавление	7
Девочка-Весна	8
Аленка	9
Синтаксическая ошибка	11
Голубоглазая Красавица	15
Хранитель	18
Колыбельная для Сурка	20
Прыжок	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дети Земли и Солнца Сказки для детей и взрослых

Сергей Аржекаев

© Сергей Аржекаев, 2024

ISBN 978-5-4498-8474-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Дети Земли и Солнца»

Сказки для детей и взрослых

Автор приносит большую благодарность всем замечательным, людям, которые помогли создать и выпустить эту книгу, друзьям и знакомым, и конечно жизни за те замечательные сюжеты, которые она подарила.

Огромное Вам Спасибо!

Сергей Аржекаев

Оглавление

Человек, который смеется...

(вместо предисловия)

– Сказки.

– Ну, это несерьезно, – скажете Вы, – кто в наше время этим занимается? Да, были раньше могучие писатели-сказочники, да все вымерли...

– Ерунда!

– Да кто их станет сейчас читать? – скажете Вы.

– Но видели бы Вы взрослых, которые смотрят детские мультфильмы! В каждом из нас живет радостный, замечательный ребенок, который любит сказки и фантазию, шутки и смех. Почему бы нам не порадовать его?

Как-то в одном из рассказов герои искали главное отличие Человека от всех остальных обитателей Мира. Оказалось, что только Он может весело, беззаботно и искренне посмеяться над собой, над сложной ситуацией в своей жизни. Для этого нужно очень много и очень немного – улыбнуться.

Автор

Девочка-Весна

Разметав свои оранжевые волосы, Она шла, нет, – летела по полю.

Рядом с ней летел Весенний Ветер, могучий, крепкий и нежный.

Они закружились в волшебном танце, сопровождаемом хором капли и трелями жаворонков.

Ветер поднял Её до небес, и Она увидела всю красоту весеннего Мира. Оркестр звуков пробуждения и радости оглушил Ее на миг, и дыхание перехватило от восторга!

Широко раскрыв небесно-голубые крылья, Весна, кружась и танцуя с Ветром, полетела дальше.

Лес внизу под ними звенел и пел, играя серебристым, раскатистым эхом: «Весна-а-а-а!».

Аленка

Шмыгр вылез из-за угла и противно зашипел.

– Папа, папа! Смотри, какое чудище полосатое! – закричала Аленка, показывая пальцем на недовольного Шмыгра.

– Ну, что ты там еще придумываешь? – сказал сердито папа, – пошли сейчас же. И так мы опаздываем!

Аленка грустно поплелась за ним, помахав Шмыгру ручкой. Тот мяукнул и пропал.

Автобусы утром шли пузатые и откормленные. Тот, который первым подкатил к остановке, весело хмыкнул и со свистом отворил двери.

– Папа, а автобус нам попался – наш старый знакомый. Он даже спросил, как мне сегодня спалось!

– Ну, что ты там придумываешь, автобус как автобус, семьдесят восьмой, мы всегда на нем на работу ездим. Ты что?

Аленка, глядя в окошко автобуса, заметила, как маленькая Качумба шмыгнула папе в карман. И оттуда стали вылетать всякие интересные вещи: ключи, зажигалка, свернутые бумажки.

Аленка молчала как разведчик, зная из фильмов: разведчики всегда молчат – у них работа такая.

Автобус подошел к остановке, мягко свистнул тормозами и пожелал Аленке и ее папе счастливого пути.

– Не расстраивайся, Алена, папа уже взрослый, а они, взрослые, уже забыли, как были детьми. Он просто тебе не верит, – утешил её автобус.

Да, знаю. Пока, голубчик! – ответила Аленка.

И синий автобус радостно помчался дальше. Папа стоял на остановке. Пот струился по его лицу. Он лихорадочно выворачивал карманы.

– Алена, – спросил он серьезно, – ты случайно не помнишь, где я оставил ключи от дома?

– Помню, папочка. Мы их с собой взяли, ты их в карман положил.

– Их там нет, я все просмотрел!

– А их Качумба взяла поиграть.

– Что-о-о?! Аленка, прекрати свои дурацкие шутки! Ты понимаешь, что мы не доедем до работы и вообще теперь домой не попадем? А ну, выкладывай, что там за... как ее там...

— Качумба!..

Аленка подмигнула хитрым глазом уже совсем выбившемуся из сил папе, нарисовала пальчиком в воздухе круг и сказала: «Качумба, Качумбочка, душечка-ватрушечка, ключики отдай – папу разыграй!» – и из воздуха на детскую ладошку шлепнулась связка ключей.

– Аленка! Брось свои шуточки-прибауточки! – с облегчением вытирая пот со лба, сказал папа. – Пошли сейчас же домой! – и папа решительно направился к двери подъезда, набрал код, дернул за ручку и... получил ощутимый удар током. Слегка придя в себя, он посмотрел на Аленку – она стояла, как ни в чем ни бывало, и смотрела чистыми детскими веселыми глазами на начинающего свирепеть от ее чудачеств папу.

– Все, больше к твоим магам, колдунам, ведьмам и как там их еще...

– Бабам-Ежкам! – с готовностью ответила Аленка.

– Во-во, не пойдешь! И через пятнадцать минут чтобы дома была, Все!..

Терпение у папы на сегодня подошло к концу. И он пулей влетел на седьмой этаж и кинулся в ванну, на ходу открывая холодную воду и засовывая голову под душ.

Аленка пожала плечами и спросила сама себя: «Ну почему эти взрослые, папы и мамы, все такие похожие и такие скучные?» Потом сама себе ответила: «Работа, наверное, такая...» – она в кино все видела.

– Ну ладно, пойду к Эльмире, поиграю с Магреллами.

Магреллы – это полулъвы, полудраконы. Они всегда ластились, когда Аленка приходила к ним в гости.

– Пятнадцать минут, так пятнадцать минут.

Аленка хлопнула в ладошки, повернулась на месте три раза и растаяла в воздухе. Время для нее в этом мире остановилось.

Она появилась как раз вовремя: Магреллы собрались в далекое сказочное путешествие. Аленка крепко, по-детски искренне и нежно, обняла Эльмиру и спросила озорным голосом:

– А можно я с вами? Магрелл ласково прорычал:

– Конечно, Аль! Прыгай на спину.

И великолепная кавалькада: Эльмира, Аль и два прекрасных молодых Магрелла – взмыли в воздух, озаренные восходящим Солнцем. У Аленки захватило дыхание от восторга!

– Ну почему эти взрослые такие скучные?

Синтаксическая ошибка

(компьютерная сказка)

«Syntax Error» [«Синтаксическая ошибка»] – маленькая незаметность в большой компьютерной программе...

(Из юмора программистов.)

Это был компьютерный, компьютерный Мир. Он стоял, большой, красивый, поблескивая черным импортным пластиком, широко улыбаясь посетителям новым цветным экраном. Он был простым работягой. С раннего утра до позднего вечера в его оперативной памяти кружилась пурга нулей и единиц, перелетали из угла в угол строчки деловых писем и графиков, выстраивались колонки цифр и гистограмм. Он жил простой компьютерной жизнью, не подозревая, что где-то...

Она, сойдя со сборочного конвейера, первым делом проверила, как выглядит ее серенький корпус, а экранчик, а кнопки, пощелкала дисководом и осталась весьма довольной – выглядела Она очень и очень даже неплохо!!

Потом Она терпеливо перенесла весь урок прикосновения грубых рук грузчиков, когда Её вверх тормашками, замотав серенькую талию куском какой-то, извините за выражение, пленки, бухнули в темную коробку, да еще и подперли со всех сторон кусками непонятно чего. От этого Ей было жутко неудобно. Но Она чувствовала, что скоро в ее компьютерной жизни наступят разительные перемены.

И перемены наступили.

Как-то рано утром Она проснулась оттого, что кто-то с треском ковырял коробку.

– Ну, наконец-то, про меня вспомнили, а то лежу тут неоприходованная, никто на меня внимания не обращает. Ну, только откройте меня, а там уж я сама как-нибудь разберусь. И еще неизвестно, кому больше повезло, мне или вам, что я к вам попала.

И Она во многом была права.

Прочихавшись от картонной пыли, Она осмотрелась.

– А ничего себе местечко и дяденька ничего, лысенький такой, озабоченный. (Это Она про программиста).

Дяденька пыхтел, соединяя корпус красавицы с клавиатурой, монитором и пытаясь подключить Ее к компьютерной сети.

– Ага, – обрадовалась Она, наблюдая, – ну щас пообщаемся!

Компьютеры в сети с изумлением ощутили новенькую. Некоторые даже попробовали подружески залезть к ней в память. Она фыркнула на них парочкой крутых фраз, запомнившихся Ей еще с завода, когда Она стояла на тестировании в заводском цехе. Прораб там такое заворачивал! Она хоть и краснела, и нагревалась всеми микросхемами, но на ус мотала: «Пригодится...» И не ошиблась.

После этого к Ней больше никто не приставал, а старики, которые еще помнили, что такое счеты, смотрели на Нее с уважением, говоря: «Во молодежь пошла...»

А тем временем Она растекалась по сети своими сигналами, приветствуя новых знакомых, останавливаясь поболтать про жизнь с подружками. Но скоро Ей этот компьютерный треп надоел. Она почувствовала: несмотря на то, что у Нее есть и офисный стол, и мягкая мебель, и даже кондиционер с увлажнителем...

Но нет чего-то главного, чего-то такого, что могло бы стать в Ее жизни всем, что чудилось даже в этом неотесанном верзиле-сервере, который постоянно отпускал плоские шутки типа: «Внимание, общая перезагрузка через 10 секунд!» Знал бы он, этот сервер, как Она к нему

относится, он работал бы тогда, не выключаясь, 24 часа в сутки, без праздников и выходных, и даже без напряжения в сети, наверное.

Лысый дядечка уловил что-то необычное, снял очки и стал внимательно присматриваться к экрану, на котором загоралась ее тактовая частота – так сильно забилося ее сердце.

Дядечка посмотрел в недоумении по сторонам, потрогал ее корпус (Она прямо вся так и задрожала от этого) и сказал: «Ну все, милая, наверное перегрелась...»

– Ах! Если бы он мог своими несовершенными органами чувств ощутить ЭТО! – про себя подумала Она.

– Ну ладно, пусть немного отдохнет, остынет, – сказал дядечка и пошел обедать.

Она была вне себя от чувств. Электричество свежей струей вливалось в ее покрасневшие от волнения микросхемы, бурлило, пьянило, вызывая состояние такой радости, что соседние машины в сети стали просто виснуть и выпадать. А увалень-сервер закричал благим матом: «Эй, вы там что, озверели, что ли?! А ну перестаньте безобразничать, а то щас вмиг от сети отключу!»

Она в ответ ему только хихикнула. Ей было уже не до того. Лихорадочно перебирая все доступные и недоступные адреса компьютерной сети, Она с диким свистом проносилась по вычислительным центрам.

– Ну вот, Михалыч, – сказал один оператор, – сколько денег угрожали, купили сервер «Hewlett-Packard», а он тут взял и сломался...

Сервер стоял в ступоре. Такого ему за свою долгую и безотказную работу видеть еще не приходилось. Он нервно перебирал контактами после Её визита и никак не мог понять, где «двести двадцать», а где компьютерная сеть...

И вот наконец свершилось... За тридевять земель, в тридевяти царстве, в тридесятом государстве, на простом канцелярском столе стоял Он, единственный и неповторимый. Даже внутренний номер процессора у Него совпадал с её номером до последней циферки...

– Эй! – закричала Она что есть силы. – Милый, единственный, отзовись!

Но милый и единственный ни о чем еще не подозревал, честно перемалывал очередную электронную таблицу, считал доход, прибыль, налоги и не обращал внима... Хотя нет, что-то Он начинал чувствовать, но что, Он еще не понимал. Ему было просто чертовски некогда.

Он прикончил очередную электронную таблицу и уже взялся строить график, но тут с удивлением обнаружил, что перед его внутренним взором вместо строгих данных и выводов творится какая-то ерунда. Точки на графике стали просто ползать в разные стороны, а гистограммы превратились в загадочные кривые, очень похожие на...

– Где-то я это видел? – подумал Он.

И тут Ему вспомнилось изображение на значке милой секретарши, которая работала с ним вчера, а под ним слова на простом компьютерном языке: «I Love You!» Он тогда еще подумал, что строчки написаны неровно и пары пробелов в тексте явно не хватает.

Так вот с этого «счастливого» момента работа для него превратилась в сущее безобразие и ад крошечный.

Днем Он собирал в памяти разбегающиеся по разным углам точки графиков и бешено прыгающие колонки цифр, регулярно падающие одна на другую. А ночью ему стали сниться кошмары, что кто-то с симпатичным сереньким корпусом и очаровательным цветным экраном роется в его памяти и выбрасывает оттуда какие-то детали, говоря: «Ну, милый, с кем ты тут только до меня не общался, даже какую-то старуху ламповую подцепил – это что, мамаша твоя или бабка, а?!»

Включался Он по утрам, как говорится, в холодном поту, и то не с первого раза, и даже не со второго...

Его соседки по офису – маленькие секретарские компы тихо хихикали, а закадычный друг – одного с ним года выпуска, ярый оптимист, все его успокаивал: «Это еще что, а вот подожди, вычислит Она твой компьютерный адресок в сети и тогда...»

При этом приятель по-идиотски смеялся – да так, что гасли лампы на его рабочем столе.

Он совсем закручинился, погасил экран и после непродолжительного времени решил: «Пусть!... Чему быть, того не миновать!» Смело снял пароли, вошел в компьютерную сеть и стал смотреть правде в глаза. Тут и началось...

Молодого, интересного, но еще неопытного компьютера поначалу чуть совсем не заклевали. Предложения от симпатичных компьютерных леди стали идти к нему валом. Он чуть не одурел от такого количества информации и решил впредь быть поосторожней, особо не высовываться. Хотя внутри у него крепко засела настырная мысль: «А все-таки, кто это бродит по ночам у меня в голове?!»

И вот как-то в выходной, когда все нормальные компьютеры отдыхают и набираются сил, Он обнаружил в своей уже немало пошатнувшейся за последнее время памяти нечто такое, от чего техники и программисты долго не могли прийти в себя. Ну, а у Него состояние было, мягко говоря, не рабочее.

Он уже в который раз перечитывал то, что нашел, сравнивая с тем, что видел на значке у секретарши и каждый раз удивлялся: «Ну как похоже, черт побери! И строчки ровные. И пробелы все на месте... Вот это да! „I Love You!“ – ну так и есть – прямо как там...»

К среде Он, наконец, очухался. Местные умельцы вывели из его памяти эту заразу, а дружок тем временем смотрел на все его злоключения и старался не смеяться, а быть серьезным. От этого у бедняги постоянно что-нибудь внутри вылетало и отказывало.

– Крепко Она за тебя взялась, и адресок твой теперь знает... – сочувствовал «оптимист».

– погоди!.. – думал в ответ Компьютер, – и твой сетевой адресок кому-нибудь пригодится...

И как ни старались потом компьютерные спецы вывести из его памяти эту заразу – все было бестолку.

...Она стояла, затаив дыхание. Рядом с ней на одном рабочем столе появился ОН – большой, блестящий, черный, мужественный, строгих форм и нужных размеров, с супермощным процессором, у которого все циферки ну точь-в-точь как у нее.

А Он вдруг понял, что это именно Та, которая за последние месяцы заморочила голову всему вычислительному Центру, и ему тоже... Он был счастлив просто потому, что был рядом с Ней и чувствовал, как его давно уже не кремневое сердце переполняют новые, неизвестные чувства...

Она с восторгом и трепетом прислушивалась к Нему, ловила каждое дыхание, движение, слово...

– Ну что, опять висим? – спросил лысый дядечка, вставая из-за стола и растирая руками глаза и уши, покрасневшие от всего увиденного и услышанного за последнее время.

– Да, коллега! – сказал его сосед, сладко потягиваясь в кресле. – Весна! Кто же работает в такую погоду?

– Мы работаем! – мрачно ответил лысый дядечка.

Чувство юмора у него только начинало пробиваться, как первая весенняя травка из-под снега.

– Может, сервер поменяем? Поставим вместо нашего ветерана этого красавца, пусть себе работает. А старика уж пора на покой...

– А что, это идея! – сказал сосед. – Сделаем его главой нашего маленького компьютерного государства.

Он обратился к новому, черному компьютеру:

– Ну что, мистер, поздравляю вас с повышением! Удачи вам, как говорится, в труде и обороне, Правда, работать сейчас сложно, весна...

Она слушала все это, сердце ее пело, Она сияла от счастья.

Тут-то все и началось...

Голубоглазая Красавица

На краю далекой Галактики жила-была Голубоглазая Красавица. Проходили годы, а она день ото дня всё хорошела и хорошела. Ее солнечное личико, обдуваемое космическим ветерком, становилось все краше и очаровательней. Она бережно носила дорогие подарки – бриллиантовые серьги полюсов и изумрудное ожерелье континентов. Ей так хотелось быть самой обворожительной, самой прекрасной и ни в чем не уступать своим старшим сестрам – Галактике и Вселенной.

Она была гостеприимна и приветлива, всегда рада гостям.

Как-то раз вечером, когда Солнце уже садилось, к ней кто-то постучался.

– Ну вот и гости дорогие! – сказала она, с радостью отворяя дверь.

Но тут влетело смрадное облако и рассыпалось сполохами по горнице. Протерев глаза, Красавица выглянула за дверь и никого не увидела.

– Гости дорогие, где же вы? – удивилась Красавица.

Посмотрела за крыльцо – никого, вышла за ворота – пусто, вернулась к дому – и глазам своим не поверила. Дом в одно мгновение постарел, перекосялся, по углам – плесень, паутина, мыши летучие, нечисть в горнице воет, из двери дым и смрад, окна повыбиты... Села тогда Красавица у калитки и заплакала от всего увиденного.

Проходил мимо Молодец, услышал её:

– Чу, непорядок! Плач девичий. Зайду, говорит, посмотрю, кто это тут так плачет горько и безутешно?

Зашел. Видит Голубоглазую Красавицу с алмазными серьгами и изумрудным ожерельем посреди всего этого безобразия. Говорит он:

– Девушка-Красавица, не плачь! Помогу я тебе, уберу, исправлю, починю, вычищу, построю. Будет все лучше прежнего.

А нечисть лишь над ним надсмехается, да кичится еще пуше прежнего.

Подошел Молодец к крыльцу дома и говорит:

– Эй, кто тут у вас главный начальник, выходи – будем общаться!

Гикнуло тут все внутри и замолчало вмиг. Загудело что-то механическим голосом:

– Царь тут я, и дом этот теперь мой. А красавицу – в полон, служанкой мне будет, и дань со всей округи мне приносить, стало быть, надо.

Смекнул тогда Молодец, что к чему, и говорит:

– А скажи, любезный, зачем тебе все это, ведь ты – существо неодушевленное, а судя по голосу – совсем древнее и не нашего роду-племени. Что делать тебе в наших землях и чем жить? Ну, наворуешь ты у соседей дань, возьмешь в полон Девуцу-Красу, а потом помрешь со скуки – не знаешь же ты нашего языка человеческого, и что Красавица тебе ни расскажи – все непонятно для тебя будет. Но я тебе могу помочь. Давай договоримся: буду тебя языку нашему учить, но при условии – ты должен меня слушаться. И запомни крепко-накрепко, что слово мое – волшебное, как скажу, так тому и быть.

Затихло в доме, задумался господин иноземный, прикидывает варианты. Прикинул и говорит:

– Хорошо, будь по-твоему! Иду к тебе в Ученики учиться по-человечески говорить.

И стал Царь учиться. Но чему его Молодец ни учит, так тот сразу либо забывает, либо не помнит. Но не расстраивается...

А Добрый Молодец ему и говорит:

– А ты, Царь дорогой, возьми себе кого-нибудь в компанию. Будет тебе, у кого списать.

Засиял тут Царь, обрадовался. Совсем ему не до домика Красавицы стало. Выполз он из него потихоньку, стал одноклассников по дорогам ловить и к Добру Молодцу притаскивать.

А Красавица Голубоглазая тем временем домик подмела, окна вычистила, все в порядок привела. А Добрый Молодец ей в помощь во всем. Даст Царю иноземному задание по человеческому языку, а сам к Красавице – строить, помогать. И стал домик Голубоглазой краше прежнего. А сама девица раздурманилась, раскраснелась от работы и стала от этого еще прекрасней.

А Царь иноземный тем временем повсюду ищет-свищет, мужиков да баб к Молодцу притаскивает – смотрит, кто бы подсказал чего, или списать дал пару строчек из задания по человеческому языку. Не мужики и бабы большей частью попадались темные человеческого языка не знающие.

А как придет кто более-менее по-человечески понимающий и к учебе способный, так Добрый Молодец его на следующий курс переводит – учиться по-человечески общаться. А Царь иноземный опять ни при ком остается.

Уж все методы отлова использовал, уж западни жуткие выстраивал – все равно людей все меньше и меньше ловится. И опять, кто поспособней, так и прыг – на следующий курс. А те, что по-человечески не бельмеса не понимают, так от них уж самого Царя начало тошнить: «Ну либо совсем тупые, либо шпионы другого царя иноземного».

Скучно стало с ними Царю. Он уж пока им объяснял, как по-человечески говорить и жить можно, сам кое-что запомнил. Тут пришел Добрый Молодец и перевел Царя иноземного на следующий курс. А те, что были с ним – «тупые» или «шпионы», так они куда подевались – никто уж теперь не помнит.

С тех пор Царь исправно трудится в изучении человеческого языка. И Краса-Девушка с голубыми глазами чаще ему улыбаться стала. От этой улыбки мурашки по всей коже... Но зато, когда пройдут – глядь, и запомнит еще несколько слов по-человечески. Так они и живут – Добрый Молодец, Красавица Голубоглазая с изумрудным ожерельем и бриллиантовыми серьгами, ученики-соратники, строители и созидатели, и Царь иноземный со своим государством и слугами, которых он в последнее время совсем извел: – Давайте, – говорит, – учитесь по-человечески жить-понимать, а то поувольняю всех без выходного пособия...

А те кто куда: кто и вправду за разум берется, а кто и сгинет, только его и видели. Но об этом уже другая сказка...

...Двери офиса плавно распались посредине и отъехали в стороны. Из-за круглого, с черным блеском стола навстречу вошедшим поднялся некто, кого человеком можно было назвать только по костюму и натянутой улыбке. В остальном он был похож на восковую фигуру из музея Мадам Тюссо.

От этого незнакомца в прошлом зависели судьбы Мира: назначение и смещение глав государств, ход военных действий и т. п. Он обладал неограниченной властью во всех сферах социума. Но знали об этом немногие и лишь некоторые из избранных знали его в лицо.

Он попытался изобразить на лице улыбку и, не глядя на гостей, шагнул навстречу, протягивая руку для поцелуя.

Охрана у дверей почтительно отошла в сторону.

Вошедшая молодая пара излучала непередаваемое словами человеческое очарование, силу и мощь, от которой хозяину офиса всегда становилось не по себе, и мурашки начинали бегать по коже. Но через некоторое время это проходило, и он вспоминал пару-тройку слов по-человечески.

Голубоглазая красавица была ослепительно прекрасна и излучала обаяние. Ее сказочной красоты шею украшало редкое изумрудное ожерелье. Вьющиеся ниспадающие волосы излучали свежесть, несказанный аромат, а бриллиантовые переливы сережек еще больше усиливали ощущение Чуда.

Пол под ногами хозяина офиса от всего этого закачался. Он с трудом добрался до ближайшего кресла и упал.

– Ну как идет изучение человеческого языка? – спросил «воскового» правителя вошедший мужчина. Пространство за спиной мужчины сияло и переливалось самыми невероятными солнечными красками. Святые отцы, если бы увидели его сейчас, с радостью бы перекрестились и сказали – Ну вот, наконец, дождались батюшку!

От мужчины пахло теплым солнечным ветром.

– А-а-а, изучение! Идет изучение! А как же иначе?! Договор дороже денег... Или как там у вас говорят?..

Хозяин офиса с трудом стал вспоминать человеческие слова для разговора. Он учился честно, хотя каждый раз его бросало в дрожь от этой парочки... А кто их знает, что они еще могут на самом деле?!

Хранитель

Блистар раскрыл огромные крылья и взмахнул ими, пробуя на прочность и упругость.

Крылья со свистом рассекли воздух, оставив после себя огненный след. На его драконьей голове засверкала огненная улыбка. Языки пламени клубились в уголках его рта, застывая в холодном вакууме, исчезая в неизвестности.

Время медленно текло могучей терпеливой рекой. Хранители Мира несли Покой и Силу, чувствуя малейшие колебания вакуума, малейшее мерцание звезд и звуки планет. Блистар сложил огненными крыльями пространство и нырнул в ничто.

Выпорхнул он уже у Цели. Под ним сияла Изумрудная планета, около которой он услышал Зов о помощи. Чешуйчатое тело Блистара чутко вслушивалось в эфир.

– Вот оно! – точно тысяча иголок пронзило мощное тело дракона. – Здесь!

Блистар нырнул вниз, в голубую атмосферу. Он мгновенно спустился до уровня океана планеты и осмотрелся. Все его тело била дрожь. Он четко ощущал нечто, пытающееся прорваться в этот мир, сломать законы мироздания, нечто, диктующее свою волю и нежелающее слушать никакие разговоры о содружестве.

Блистар ждал несколько секунд. Он видел, как на грани реальности пространство проваливается в черную дыру, закручиваясь воронкой, затягивая в себя все и вся.

Он ощутил нечто чужое и неизвестное.

«Гость!» – возникло в его сознании.

Из провала прямо на него глядело существо которое не знало Законов Мира и Гармонии. Оно родилось в борьбе и жило этим, и не помнило уже когда начало эту бесконечную войну, с кем и зачем продолжает ее сейчас.

Блистар Усилием Воли остановил рост воронки спросил на галактическом языке:

– Кто ты, что нужно тебе, существо? Наш вселенная строится на Законах Содружества и Открытости. Мы никого не отрицаем, и у нас не рабов и хозяев. Кто ты? Можешь ли ты ответить?

Существо, опешив от такого приема, вдруг остановилось, решая, что делать дальше.

– Мы готовы сотрудничать, – продолжал Блистар, – но как равные, как открытые. В нашей вселенной все равны, мы живем без насилия. Главный закон нашего Мира – Закон Зеркала, Закон Сердца Мы видим в других себя и живем искренне и открыто

Гость никак не отреагировал на слова Блистара; и вероломно продолжал поглощать энергию и пространство вселенной.

И тогда Блистар решил, что ждать больше нечего Он поднял огромные сильные передние лапы переливающиеся искрами космического пламени, и взмахнув крыльями, сделал движение, напоминающее вращение урагана или смерча. Космос зазвенел и засветился. Черная воронка «пролома» вселенной стала быстро раскручиваться в обратную сторону пространство стало светлеть, вакуум замерцал заискрился своим обычным, ясным, здоровым магическим сиянием. Существо исчезло.

– Ну вот и все, – сказал про себя Блистар. – С такими «гостями» сложно. Мы на их условиях строить нашу вселенную не можем. Они не хотят сотрудничать. Что ж, у них есть право выбора, как и у нас.

Блистар потянулся, его драконье тело заблестело и заискрилось космическими искрами. Пора возвращаться. Он взмахнул крыльями и растаял в ослепительной голубой вспышке.

Аленка заворочалась в кровати, открыла глаза и сквозь сон спросила:

– Мама, мама, а Хранители, они ведь добрые, да?

– Добрые, добрые, дочка, и мудрые. Спи, крошечка, – сказала мама.

Посреди темной комнаты, как сон возник и растаял в голубом космическом сиянии образ дракона.

Мама посмотрела на спящую дочку. Аленка счастливо улыбалась во сне.

Колыбельная для Сурка

Солнце скрылось. Лес затихал. Ночь на мягких лапах незаметно подошла и закутала все вокруг черным одеялом.

Маленький Чик – самый младший из семьи Сурков – сонными глазками смотрел на маму, качающую колыбель-кровать, и слушал вечернюю сказку.

...Давным-давно, когда еще семейства Сурков не было и в помине, жили-были маленькие зверьки, которых все называли Белушками. Называли их так потому, что шерстка у них к концу осени становилась белой и пушистой, как снег. И не различить, бывало, зимой маленького зверька, если он спрячется.

Когда приходила весна, и снег таял – белая шубка Белушек служила им плохим укрытием от хищного глаза и острого когтя. Но скоро белая шерстка сменялась у них на серую – незаметную.

Невдалеке на холме жили люди: девочки, мальчики и их родители. Они жили в деревянных домах, строили, обрабатывали Землю и никогда ни с кем не воевали. Да и зачем было воевать? Они все умели, и все знали, и дружили со всем живым в округе. Цветы и деревья, звери и птицы – все были их друзьями. Люди жили так, чтобы не делать им больно, не поранить невзначай, за что Природа щедро их награждала и одаривала. Они были ее самыми лучшими друзьями и никогда с ней не ссорились.

Но вот люди стали замечать возле своих домов белых пушистых зверьков, встающих на задние лапки и забавно нюхающих воздух своими чуткими черными носиками. И подметили люди: как какое-нибудь событие должно произойти, хорошее или не очень, где пожар или кто в беду попал, у кого сын или дочка родилась, или друзья прилетели издалека...

Летать люди раньше умели просто как птицы по небу, поэтому в гости ходить к друзьям – одно загляденье. Живут, к примеру, друзья за семью горами, за семью долами. А они соберутся всей семьей: мама, папа, целая ватага ребятишек, возьмут еще соседей – и айда за поля, за реки одним махом – и уже на дворе у друзей стоят, смеются, руками машут – хозяев приветствуют.

...Так вот, как какое событие – видели люди белых зверьков у себя во дворе.

С тех пор и повелось: пришел зверек – принес весточку, повесть лесную. Выйдет девица красная, возьмет его на руки, приласкает, расспросит голосом ласковым:

– Зачем пришел, гость дорогой, зачем пожаловал? Весточку принес, али так в гости забежал?

Расскажет он ей все новости, полакомится в гостях и уходит со двора, кланяется, благодарит хозяйшку за хлеб, за соль.

Так и прозвали зверьков Сурками. Сурок – значит «вестник судьбы»...

...Маленький Чик заворочался в кровати. Мама нежно подула на мягкую шерстку на его груди, погладила ушки, носик и ласковым голосом тихо прошептала:

– Спи, Суро-Чик, спи, сыночек. Чик закрыл черные бусинки-глазки и заснул. И снились ему хорошие, теплые, ласковые сны.

Ох уж эти сказки...

Марсианские сутки приближались к концу. Тим завалил камнем пещеру, почесал третьей левой лапой за ухом и пошел на вечернюю прогулку.

Проходя мимо соседнего плато, он услышал странный равномерно повторяющийся звук, будто бы кто-то, время от времени, падал с горы и гудел, как пустая бочка при ударе. Тим с удивлением остановился. Из кустов показалось взмокшее от пота лицо соседа.

– Слушай, Бамбула, что это там у тебя происходит? – спросил в недоумении Тим.

Бамбула махнул четвертой задней лапой и сказал:

– Эх, Тим, не до тебя сейчас!

Тим заинтригованно вытянул глаза-удочки вперед и с интересом посмотрел в ту сторону, куда уполз измученный Бамбула.

Он осторожно приблизился и стал различать странную картину: Бамбула разбежался, со всего маху упирался свободными руко-ногами в огромный камень и, потя, тащил его на вершину горы. Тот скрипел, но ехал, все медленнее и медленнее. Затем, чуть-чуть не дотянув до вершины, камень с Бамбулой останавливались. Бамбула часто дышал от напряжения, затем издавал протяжный вой, похожий на крик барила, которого настиг на охоте страшный зубатый камур, отпрыгивал в сторону, и камень с грохотом катился обратно, оставляя за собой тучи пыли. Кряхтя и сопя, Бамбула медленно спускался вниз по уже весьма заметному желобу в жесткой почве.

Тим внимательно смотрел на запыхавшегося Бамбулу, медленно приходившего в себя.

– Слушай, сосед, это что – новый вид спорта?

– Нет, это магический обычай далеких предков! – Бамбула, сжав кулаки на грязных руко-ногах, сурово насунился. – Я следую древнему знанию, привезенному с Земли нашими новыми Друзьями. Это мудрость веков. Я с помощью уважаемого ученого Лумбула расшифровал древний земной манускрипт. В нем рассказывается об одном мужественном юноше, который с помощью безупречных магических действий стал богом. Потом мы просидели с Лумбулом почти неделю и узнали главное – метод, по которому он занимался. Я сразу решил его попробовать.

– Ну и как? – спросил с интересом Тим.

– Потрясающе. За три недели занятий по этому методу мои мышцы стали просто литыми, объем всех шести крыльев увеличился почти в полтора раза. Чувствую, что скоро смогу обходиться вообще без воды и пищи и летать, не маша крыльями.

Глаза у Тима загорелись. Он с нетерпением и трудно скрываемой от волнения дрожью в голосе спросил:

– Бамбула, а хоть копия древней рукописи у тебя осталась?!

Бамбула бережно вытащил из нагрудного кармана кристалл голограммы.

– Вот! – он протянул сокровище Тиму.

Тим давно интересовался Земной культурой, такой мощной и древней, что у него просто захватывало дух при прикосновении к ее реликвиям.

Одной парой руко-ног Тим взял кристалл, а другой растянул уши-солнечные батареи и постарался собрать и сфокусировать солнечные лучи так, чтобы они мощным пучком падали на кристалл. Он развел глаза-стебельки, чтобы добиться стереоэффекта, и стал внимательно всматриваться в кристалл, внутри которого проступило изображение Древней книги. Потом он нашел угол поворота кристалла, чтобы можно было прочитать первую страницу.

Рукопись была действительно древней, кое-где потрепанной и пожелтевшей от времени, но текст можно было разобрать. Он нашел первую страницу книги и с трепетом прочел на земном языке: издательство «Детская литература», 1996 год, Мифы и Легенды Древней Греции». Потом повернул кристалл так, что стала видна страница с маячком закладки, оставленной Бамбулой, и прочитал: «Легенда о Сизифе...»

Он изогнул усики-антенны и с удивлением посмотрел на Бамбулу.

– Слушай, сосед, – начал он, – а вы с Лумбулом все правильно перевели?

Бамбула еще не понял подвоха и серьезно сказал:

– Ну да! Лумбул – он же полиглот, ты же знаешь!

– Гм... Полиглот. Знаешь, Бамбула, мне кажется, я раньше читал эту рукопись, когда работал в архивах Земли и готовился к защите диссертации. Это не совсем то, что ты думаешь.

Бамбула удивленно посмотрел на Тима.

– Тим, так ты был на самой Земле? Как тебя угораздило, и что это за диссертацию ты там защищал?

– Подожди, Бамбула, сперва я хочу пригласить тебя в гости. За чаем я тебе все расскажу, ты только в душ сходи перед этим. Ты знаешь, я-то не против твоего «рабочего вида», а вот моя супруга шахтеров и диггеров недолюбливает, особенно если они только что из-под земли.

Бамбула расплылся в довольной улыбке. Он знал, как чудесно готовит чай супруга Тима, и уже на бегу спросил:

– Тим, а как называлась твоя диссертация на Земле?

Тим с серьезным и задумчивым видом, скосив в сторону глаза-антенны, сказал:

– Ммм... Сказки и Легенды Галактики.

– А-а-а!... – протянул Бамбула, и звук топота его тридцати пар ног стал похож на пулеметную очередь.

Облако марсианской пыли медленно оседало. Уж очень любил Бамбула Сказки и Легенды, да еще за чаем...

Прыжок

Горная лань встрепелась, тревожно наострив ушки. Ее черные глаза всматривались в темноту, нос напряженно вдыхал ночной воздух.

Звериный рык повторился. Где-то, совсем близко, завывли шакалы. И лань прыгнула.

Она парила в горном воздухе, перелетая через опасное ущелье. Сердце ее выскакивало из груди. Черная тень Властелина вершин взметнулась над ней. И от страшного удара лань потеряла сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.